

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ЯКУТСКОЙ ПРОЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ Н. ГАБЫШЕВА «СТО РАССКАЗОВ»)

USE OF PARENTHETICAL EXPRESSIONS
IN YAKUT PROSE (ON THE MATERIAL
OF THE BOOK "A HUNDRED OF STORIES"
BY N. GABYSHEV)

*N. Efremova
S. Egorova*

Summary. The article gives a linguistic description of the parenthetical expressions in Yakut prose from the modal-stylistic and structural-semantic aspects. The literary works of the Yakut classic writer Nikolai Gabyshev served as the material for the linguistic and stylistic analysis. For the first time, a semantic characteristic of inserted sentences is given, taking into account the contextual content of the statement of the author himself.

Keywords: parenthetical expressions, stylistic use, Yakut prose, modality, syntactic meaning, context.

Ефремова Надежда Анатольевна

*К.филол.н., доцент, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова
Enadin1979@mail.ru*

Егорова Саргылана Ивановна

*К.филол.н., доцент, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова
sargj@mail.ru*

Аннотация. В статье дается лингвистическое описание вставных предложений в модально-стилистическом и структурно-семантическом аспектах в якутской художественной прозе. Материалом лингвистического анализа послужили произведения якутского писателя-классика Николая Габышева. Впервые дается смысловая характеристика вставных предложений с учетом контекстуального содержания высказывания самого автора.

Ключевые слова: вставные предложения, стилистическое употребление, якутская проза, модальность, синтаксическое значение, контекст.

Вставные предложения, слова и сочетания слов были выделены из состава вводных предложений в особую группу в академической грамматике русского языка в 1954 г., в последнее время тюркологи также выделяют вставные предложения как особую самостоятельную разновидность вводных предложений.

В настоящее время изучение специфики синтаксических конструкций, используемых в якутской художественной литературе находится в центре внимания современных исследователей. По результатам лингвистического анализа нами выявлены значение стилистического использования и модально-семантические разновидности вставных предложений на материале книги Н. Габышева "Сто рассказов".

В якутском языке представляется также возможным выделять вставные предложения как синтаксические средства выражения модальности. По мнению Н.Е. Петрова, их модальность заключается в том, что они представляя собой всякие добавочные сообщения, попутные замечания, выражают субъективные дополнительные сообщения, оценки, вставляемые в основное предложение по усмотрению говорящего [7, с. 201].

Вставные предложения, в основном, используются в художественной литературе, а так же в публицистическом стиле речи, в целях передачи дополнительной

информации читателям о чем-то ранее позабытом или совершенно новом.

Следовательно, вставные члены — это особые модальные члены предложения, обособляемые интонацией вводности или включения и выражающие разные попутные замечания говорящего [2, с. 199].

Кроме этого вставные слова или сочетания слов выступают как члены предложения на модальном уровне.

Употребление вставных предложений определяется желанием говорящего добиться большей ясности сообщаемого и активизации речевой коммуникации. Их синтаксическое значение как особых единиц речи лежит в плоскости модальных грамматических отношений, а стилистическое значение определяется в контекстуальном плане. Вставные предложения в тексте, как правило, выделяются скобками и выступают как самостоятельные синтаксические единицы.

В монографии Н.Е. Петрова «Синтаксические средства выражения модальности в якутском языке» намечается девять разновидностей, которые мы находим в произведениях якутского писателя Николая Габышева.

Николай Алексеевич Габышев — писатель-классик получивший признание читателей своими лирико-романтическими рассказами советского периода. Широко

известные произведения Н. Габышева: “Анфиса”, “Любями глазами”, “О, север, север!”, “Яйцо”, “Миша и Плисада”, “Белое счастье”, “Серебряная береза”, “Рассказы веселого Кюндяляя”.

Своеобразным можно считать язык и стиль автора. Многие рассказы Н. Габышева ведутся от имени 1 лица или же автор выступает в роли собеседника с героями своего произведения. Такой особый подход к композиционному строю своих произведений порождает жанровую специфику произведения — рассказы становятся публицистическим по назначению [4, с. 105].

В рассказах Н. Габышева вставные предложения могут выражать дополнительные сведения различного семантического характера от автора, передавая при этом объективное отношение происходящему событию.

1. Дополнительные сведения о чем-либо: *Илья Васильевич сэңээрдэ, кырачаан үрүң көмүс үрүүмкэлэргэ (бэйэтин мала) коньяк кутта* [7, с. 175]. ‘Илья Васильевич заинтересовался, стал наливать в маленькие серебряные рюмки (**его личная вещь**) коньячку; *Мичил Найыылап мэйиитигэр биир булбут санаатын сааһылаан, чочуйан барда (кистээбэккэ эттэххэ, суруйааччы үлэтин биир ньымата)* [1, с. 394]. ‘Мичил Наилов начал собраться мыслями (**сказать вправду, это один из основных приемов работы творческой личности**). *Ортоһуор суруйааччы ол хаамар, сүүрэр олгуобуйа көнө геройун мэйиитигэр биир, икки өйү угар (поток сознания)* [1, с. 394]. ‘Средний по мастерству писатель сможет влить в разум своего героя только одну, либо два интеллекта (**поток сознания**)’.

2. Дополнительные замечания, представляющие собой противопоставление содержанию основного предложения и т.п.: *Импералистической сэрии саҕана кинилэр уолаттара, нуучча дьоно буолан, ыраахтааҕы армиятыгар ыңырылаллара (сахалары оччолорго сэриигэ ылбаттара)* [1, с. 3]. ‘Во время империалистической войны их сыновья, будучи русскими, призывались в царскую армию (**якутов в те времена на войну не брали**)’; *Баһыкаан урут бу киэң-куоң кумахха — Барыласка сыллата соботоһун балыктыыр этэ (соботоһун диэн буолуо дуо, бэйэтин кэргэтэрин кытта)* [1, с. 70]. ‘Раньше Басыкан каждое лето один рыбачил на этой широкой песчаной реке Барылас (**вернее, не один, а вместе с семьей**)’; *Онон буочарын умуннаҕа, араспаанньатын атыңыраата (Натаһа саахсаланарга фамилиятын уларыппатаҕа, кини Степанова ээ...)* [1, с. 102]. ‘Он уже не помнит какой у нее был почерк, и фамилия не ее (**Наташа, даже расписавшись, не сменила свою фамилию, она, ведь, Степанова**)’.

3. Уточнение времени, места, названного в основном предложении: *Бу саңа былаас атаҕар турар кэмигэр (1923 сыл кыһына этэ)* [1, с. 8]. ‘Это было в то время, когда устанавливалась новая власть (**зимой 1923 года**)’; *Г. У. Эргис хомуйан оңорбут «Саха былыргы сэһэннэрэ уонна кэпсээннэрэ» диэн кинигэтин иккис чааһыгар (1960 с. ССРС Наукаларын Академията Москваҕа бэчээттээбитэ) кини биһикки «Суол бастаабыта» диэн үһүйээммит баар* [1, с. 290]. ‘Во второй части книги «Старинные предания и легенды» (**опубликованной Академией Наук СССР в 1960 году**), собранной Г.У.Эргисом вошла легенда «Суол бастаабыта», которую мы написали вдвоем’; *Саамай абалааҕа — ханна эрэ син чугас борохуоттар үгүлэхэллэр (өрүс атын үөстэригэр буоллаҕа), самолеттар да кинилии эйэбэстик дыыгынаан, дарылаан, олус үөһэнэн кылбаарыһан аһаллар* [1, с. 221]; ‘Самое щекотливое — где-то вблизи кричат пароходы (наверно, **в других устьях реки**), самолеты, словно люди, ласково жужжат и пролетают над нами’

4. Дополнительные факты, объясняющие причину высказанного в основном предложении: *Илья Васильевич оскуолаҕа остуораска чэйдээтэ (көрдөспүтэрин баалаабакка), онтон остуорас уолун, атах сыгыннах чобуо Аркаманы көмөлөһүттэрэн, Мандаровтарга көстө* [1, с. 168]. ‘Илья Васильевич погостил у сторожа за чашкой чая (**просто не хотел отказываться**), затем позвал на помощь сына сторожа, босоногого шустрого Аркамана и переехал к Мандаровым’; *Үһүстээн Антонум кэлбэтэ — киминэн эрэ собо буспутун булан ыытта, мин эмиэ Манянан, бадаҕа, киниэхэ балык сиэхтин баҕарабын диэн (Бүлүү ыамата буоллаҕым!) илдьиттээтим этэ* [1, с. 300]. ‘В третий раз Антон не пришел — отправил нам варенные караси, а я через Маню, кажется, прислал весточку, о том, что очень хочу рыбу (**Я же родом из Вилюйска!**)’.

5. Замечания, комментарии к словам основного предложения: *Өлүөнэ кытылыгар сорох ыраах дьаамнар (манна дэриэбинэлэри олохтоохтор итинник ааттыыллар) икки ардыларыгар билигин даҕаны почитаны ити курдук таһаллар* [1, с. 210]; ‘В селах, расположенных по берегам реки Лена, некоторые ямщики (**местные так называют жителей деревень**) и по сей день доставляют почту подобным образом’; *Соня Самырова (кыргыттар кинини күнүүлээн, намтата, сарбыя сатаан, Сонька дииллэрэ) Якутскайдааҕы рабфак бастын кырасаабыссата буолара* [1, с. 262]. ‘Соня Самырова (**девушки от зависти унижали ее, называли Сонькой**) была первой красавицей Якутского рабфакультета’; *Дьэ мин биһигини ийэли көрөр-харайар сааһырбыт сиэстирэттэн Манянтан (кини итинник ааттааң диэн бэйэтэ эппитэ) гостиницаҕа ити доборбор телефоннаан, миигин көрсө кэлэ*

сылдыарыгар көрдөһүннэрдим [1, с. 299]. 'Я попросил через пожилую медсестру Маню, которая ухаживала за нами как родная мать, **(она сама дала знать, чтобы мы ее так называли)** передать по телефону, чтобы мой друг навести меня'.

6. Характеристику, оценку, описание чего-либо: *Саас хаастаатабына (оттон кини үчүгэй ытааччы), үксүн ыалга түңэтэр, бэйэтигэр икки-үс хааһы хаалларар, арай, ыттардаах буолан, балыгын хаһаанар* [1, с. 124].; 'Весной, охотясь на гусей **(ведь, он хороший стрелок)**, раздает семьям, себе оставляет двух-трех гусей, но зато запасается рыбой, так как держит собак'; *Эр дьоннор эр кинини хаһан да тас көрүүнүн сыаналаабаттар (ол оннугар дьахтары кэрэ сирэйинэн, талба таһаатынан, көрөн талан, кэлэйээхтээн биэрэллэр!)* [1, с. 258]; 'Мужчины никогда не судят людей по внешнему виду **(но зато так страдают от того, что женщин выбирают по милому личику да стройной фигуре)!** Күлэ-күлэ, Суоптууа **(эмиз хайдах эр киһинэйэн күлэр эбит)** Толечкатынаан киридилэр [1, с. 334]; 'София, смеясь от счастья **(бормоча смеется, оказываетесь)**' зашла вместе со своим Толечкой'.

7. Попутные пояснения сказанного в основном предложении: *Сэриш бастакы сылыгар Капитон туох эрэ наадаба куоракка кирибитигэр (кини ити кэмгэ окулаттан уурайан, Совет суруксутунан талыллан үлэли сылдыбыта), арай киниэхэ сурук кэлбит, «ыксаллаах» диэн бэлиэлээх* [1, с. 99]; 'В первые года войны когда Капитон заехал в город по делам (в то время он, уволившись со школы, работал писарем в сельском совете), вдруг к нему пришло письмо с отметкой «срочно»; *Уоннаах лаампа хос иһин бэркэ сырдатар (тыаба электричествоны түүн ортото ылаллар)* [1, с. 211]; 'Десятиваттная лампа хорошо освещала комнату **(в деревне после полуночи электричество отключали)**'; *Оттон 90 солк. хамнастаах (оччоҕо итинник этэ) остуорас — ууруу үптээх* [1, с. 275]; 'А сторож с девносторублевой зарплатой **(в то время люди получали именно столько)** имел сбережения в банке'.

8. Указание на обстоятельство, сопутствующее сообщаемому в основном предложении, замечания говорящего относительно поведения кого-либо: *Эмээхсиним түргэнник уңа-хаңас көрөн кэбиһээт (мин киэр хайыспыта буоллум), аны туран, били саппыйатын сыллаата быһыылаах, чаччы өр, сырылаччы сыллаата* [1, с. 142]. 'Старушка моя, оглядываясь по сторонам **(я сделал вид, что отвернулся)**, стала нюхать тот бумажник, и вправду, нюхала с таким чувством тоски по родине'.

9. Пояснение психологического состояния того, о ком говорится в основном предложении: *Атын кини*

буоллар уңан охтон түһүө, үрэх уутугар ыстаныа этэ. Күндэлэй обургу, төһө да куттанан инэ кэдэйдэр, сүрүбэ айабар табыстар — тугу да хаһытаабакка, орудаабакка («бэрт холкутук» — диирэ кэлин), аттыгар сытар ойбуун былаатын субу тардан ылан — чугас туох да суоҕа (саа кэлиэ дуо, отонноон оонньоу сылдыар дьоңцо!), ол үрүң оһуор ойуулардаах улахан кып-кыһыл сиитэс былаатынан далбаатаабыт (бука, кыһылынан куттуом диэбитэ буолуо) уонна оҕоҕо дылы:... [1, с. 304] 'Другой бы на его месте него, от ужаса потерял бы рассудок или спрыгнул бы в омут. Смелчак Кюндяляй поборов свой страх («совершенно спокойно» — говорил он потом), схватив платок своей жены, который лежал возле него — поблизости ничего не было **(откуда у них могло быть ружье, они же за ягодами пошли!)**, помохал большим красным с белыми узорами ситцевым платком **(наверно, вздумал запугать красным цветом)** и совсем как ребенок: ...'.

В произведениях Николая Габышева часто встречаются предложения, которые попутно поясняют сказанное в основном предложении, а также предложения в которых дополнительно сообщается информация, имеющая контекстуальное значение к основному предложению. Следовательно, автор выступает в роли комментирующего, тем самым усиливая экспрессивный оттенок предложения.

Вставные предложения в структурном плане хоть и не имеют никакого отношения к основному предложению, однако служат как средства которые усиливают экспрессию в художественном стиле [4, с. 112].

Вставными могут быть самые разные по составу предложения: простые, сложные, сложносочиненные, сложноподчиненные, безличные, номинативные, неполные, придаточные и др. При этом вставные предложения, как правило, не имеют синтаксических связей с основным предложением [7, с. 203]. Вот, к примеру, простое, полное двусоставное предложение с риторическим вопросом. В принципе такое предложение можно внести в текст не как вставную конструкцию, а как самостоятельную синтаксическую единицу. В таком случае предложение будет иметь свободное содержание, сохраняя при этом свою дополнительную информацию, в котором выражается мнение самого автора: *[Дьахтар]... маҕан косынкатын тыалыы туомтуу бааммыт. (Былааты итинник туомтуу бааныы билигин куорат кыргыттарын моднай үгэстэрэ дуу?)* [1, 110] '[Женщина]... завязала белую косынку как деревенские девушки. **(Может для городских девушек сейчас модно так завязывать платок-косынку?)**'. Даже придаточные и неполные предложения не соединяются с главным логико-грамматическим синтаксическими

связями, оставаясь как бы инородным телом в модальном синтаксисе: *Мин былырыын (күни колхуоска кыладыапсык эрдэбинэ) киниттэн тоһоҕо ылбытым* [1, 40] 'Я в прошлом году (когда он был кладовщиком в колхозе) у него брал гвозди'.

Вставные предложения повествовательного типа довольно часто встречаются в рассказах Н. Габышева. Это можно объяснить тем, что дополнительная информация попутного характера преобладает эмоциональную нагрузку передаваемую автором [3, с. 118]. В художественном стиле повествовательный тип предложений употребляется намного часто, чем восклицательный и вопросительный типы предложений.

Вставные предложения могут быть односоставными и двусоставными, распространенными и нераспространенными, полными. Неполных предложений нами не замчено. Если сравнить количество использованных различных по составу предложений, на первый план выходят односоставные предложения: номинативные, неопределенно-личные, определенно-личные, обобщенно-личные, безличные.

Структура самого предложения вставных конструкций также может сыграть значительную роль модаль-

но-семантическом плане. Так, например, номинативные предложения используются для осмысления каких-то явлений, понятий или суждений (См.

В заключении можно сделать следующие выводы:

1. Вставные предложения используются с учетом семантического смысла основного предложения;
2. Вставные предложения не имеют синтаксического отношения к основному предложению: они являются самостоятельной синтаксической единицей и подлежат отдельному разбору;
3. Вставными могут быть самые разные по составу предложения;
4. Вставные предложения могут употребляться с учетом стилистического значения всего текста (например, в художественном стиле).

Таким образом, вставные предложения играют существенную роль в контексте литературы, передающие мысли и чувства самого автора, которая очень важна в прозаическом стиле художественного текста.

Богатое и уместное в семантико-стилистическом плане использование автором вставных предложений в художественном тексте является свидетельством грамотности, мастерства использования языкового материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габышев Николай. Сто рассказов. Рассказы. — Якутск: Якутское книжное издательство: 1982. — 398 с. (На якутском языке)
2. Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 2. Синтаксис. — Новосибирск: Наука, 1995. — С. 198–203.
3. Ефремова Н.А. Синтаксические особенности повествовательного типа текста // Культурологический потенциал Северо-Востока России: традиции, инновации, перспективы. Материалы 2-й межрегионального культурологического форума. 1 том. — Якутск: ИД СВФУ, 2013. — С. 117–125. (На якутском языке).
4. Ефремова Н. А. Синтаксические особенности якутской прозы (на материале сравнения рассказов Н. Габышева и А. Федорова) // Сравнительно-сопоставительное изучение тюркских языков, литературы и культуры народов РФ и актуальные проблемы их функционирования и трансформации. Материалы Всероссийской НПК, посвященной исследованию проблем сохранения и развития языков, литературы и фольклора народов РФ (24–25 ноября 2011 г.). — Якутск: издательский дом СВФУ, 2012. — 106–113. (На якутском языке).
5. Ефремова Н. А. Стилистическое использование номинативных предложений в якутском языке // Вестник Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова. — Том 5. — № 1. — 2008. — С. 60–67.
6. Ефремова Н.А., Степанова А. А. Специфика синтаксических конструкций в произведениях Н. Габышева (на материале книги "Сто рассказов") // Вестник СВФУ. Выпуск 3. Якутск: издательский дом СВФУ, 2014. — С. 103–110.
7. Петров Н. Е. Синтаксические средства выражения модальности в якутском языке. Монография. — Новосибирск, Наука: 1999. — С. 201–203.

© Ефремова Надежда Анатольевна (Enadin1979@mail.ru), Егорова Саргылана Ивановна (sargi@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»